

Цзянь Шиву, встав, вежливо ответил:

- Учитель, мне плохо видно доску с этого места. На первом ряду есть свободные парты, я могу сесть туда?

Эти парты действительно не были заняты, поскольку в этом году в их классе не было новых учеников.

Хуан Цзя была ошеломлена:

- Передний ряд?

Одноклассники также были удивлены, они предполагали, что Цзянь Шиву захочет сесть рядом с Шэнь Чэном.

Цзянь Шиву спросил:

- Учитель, все в порядке?

- Да... Все в порядке, ты можешь пересесть.

Цзянь Шиву:

- Спасибо, учитель.

Парень действительно был искренен в своих словах: с последнего ряда доску было плохо видно, а парта, которую он хотел занять, была далеко от места Шэнь Чэна.

С первого взгляда, в его действиях не было никакого подвоха.

Но... Но это не значит, что его на самом деле нет!

Кто этот парень?! Разве это тот Цзянь Шиву, бесполезный возмутитель спокойствия, что подвергался критике на каждом утреннем собрании из-за своего нежелания учиться?! Одноклассники были в недоумении:

- Какого черта происходит?

- Он что-то задумал?

- Может, это какой-то новый способ подкатить к Шэнь Чэну?

- Жаба хочет выйти замуж за лебедя.

- Ха-ха-ха, тише, иначе тебя услышат.

Такие реплики гуляли по классу.

Хуан Цзя стукнула кулаком по столу:

- Тишина!

Все замолчали.

- Нашу школу недавно чуть не постигло ужасное происшествие.

Хуан Цзя откашлялась:

- На зимних была предпринята попытка похищения ученика нашей школы торговцами людьми. Хотя они были арестованы, нет никаких гарантий, что у них не осталось сообщников, поэтому, для вашей же безопасности, ну, и для оказания помощи полиции, все работники нашего учебного заведения настоятельно рекомендуют вашим родителям забирать вас после занятий!

После этих слов в классе вновь стало шумно.

Хуан Цзя сказала:

- В общем-то, на этом все. Сейчас мне нужно в учительскую, до второй половины дня у вас будет самостоятельное обучения. Староста, проконтролируй своих одноклассников.

Как только дверь за учительницей закрылась, в классе началось активное обсуждение новостей.

Многие ученики думали, как преподнести своим родителям весть о том, что те теперь должны забирать своих детей после школы. Этот вопрос касался всех, поэтому даже Лу Хэн подключился к обсуждению. Он, покачивая головой, произнес:

- Видимо, о свободе я теперь могу лишь мечтать.

Цзянь Шиву, открыв учебник для самостоятельной работы:

- А чего так?

- Раз меня теперь будет забирать мама, то я не смогу играть после школы. Она потащит меня домой, чтобы я делал домашку.

Лу Хэн надулся:

- Это так раздражает.

Цзянь Шиву, что-то пробурчав другу, продолжил читать учебник.

Лу Хэн ткнул в него пальцем:

- Так серьезно?

- Чего?

- Ты действительно хочешь взяться за учебу?

Лу Хэн не мог в это поверить.

- После каникул ты как-то изменился, я теперь понятия не имею, что у тебя на уме!

Цзянь Шиву поморщился из-за громкости голоса друга:

- Не кричи.

Из-за выкрика Лу Хэна на них устремились любопытные взгляды одноклассников.

Цзянь Шиву глубоко вдохнул, а затем серьезно сказал Лу Хэну:

- Со мной все в порядке, я еще никогда не жил так осознанно, как сейчас.

Лу Хэн был ошеломлен.

- Ты...

Он посмотрел на Цзянь Шиву:

- Это ради Шэнь Чэна?

Цзянь Шиву никак не отреагировал, только произнес:

- На данный момент я учусь для самого себя.

Лу Хэн удивленно посмотрел в глаза маленького пухлого парня перед ним.

Как раз в тот момент, когда Цзянь Шиву подумал, что Лу Хэн будет восхищен тем, что его друг снял розовые очки, тот сказал:

- Это конец. Тебя называли идиотом, и ты действительно им стал.

- ...

Цзянь Шиву, сжав кулаки, решил его проигнорировать.

Хотя утром светила солнце, к концу занятий на улице пошел сильный дождь.

Но будто бы одного ливня было мало: началась еще и гроза.

К счастью. Родителей уже давно оповестили о том, что они должны забрать своих детей, поэтому все пришли с зонтиками.

Учителя провели детей в рекреацию для ожидания родителей.

Из-за новых правил ученикам не разрешалось покидать школу одним, они могли выйти лишь с родителями.

Цзянь Шиву и Лу Хэн стояли вместе.

Лу Хэн сказал:

- Мой водитель сейчас в пробке, приедет только где-то через полчаса. Что насчет твоих родителей?

Многих детей уже забрали.

Всего было около шестидесяти человек, но на данный момент осталось менее двадцати.

Цзянь Шиву ответил:

- Папа попросил немного подождать.

У него было странное ощущение. В прошлой жизни отец незамедлительно забрал его, таким образом Цзянь Шиву был в числе тех, кто ушел из школы первым. А сейчас отец опаздывал.

Такое расхождение с событиями прошлой жизни заставило Цзянь Шиву напрячься.

Лу Хэн похлопал друга по плечу:

- Посмотри-ка туда.

С их места можно было без труда оглядеть всех одноклассников, включая Шэнь Чэна. Толпа детей шумела, переговариваясь между собой.

А в отдалении стоял парень, молча прислонившийся к стене. На его лице не было никаких эмоций, и за все время ожидания он не произнес ни слова. Таким уж он был: никогда не сплетничал и не хвастался.

Лу Хэн прошептал другу на ухо:

- Глянь на всех этих девчонок, они пришли, чтобы понаблюдать за Шэнь Чэном.

Цзянь Шиву огляделся и, конечно, наткнулся взглядом на небольшую толпу девушек, застенчиво наблюдавших за Шэнь Чэном. Они хотели завести с ним разговор, но, к сожалению, объект их симпатии был слишком равнодушен, он ни разу на них даже не посмотрел. Впрочем, отчужденность Шэнь Чэна делала его в глазах других еще более привлекательным.

Лу Хэн спросил:

- Разве ты не собираешься подойти к нему?

Цзянь Шиву удивился:

- И зачем мне это делать?

- Спроси, не хочет ли он, чтобы твои родители забрали и его, - Лу Хэн улыбнулся: - Ты же знаешь, никто из его семьи за ним не придет. Его мать слишком занята азартными играми, и на сына ей наплевать, а его отец - калека, ему и так тяжело ходить. Я думаю, сегодня он не придет.

Цзянь Шиву неосознанно нахмурился, он поднял одну ногу, но в следующую секунду он, задрожав, застыл на месте.

Лу Хэн спросил:

- Что случилось?

Взгляд Цзянь Шиву устремился на Шэнь Чэна. Его сердце сжалось от тоски, а в горле пересохло. Он ответил:

- Ничего.

Только сегодня утром он поклялся больше не приставать к нему, а сейчас практически забыл о своем обещании.

Поскольку в прошлой жизни он ушел одним из первых, они с Лу Хэном, естественно, не говорили на эту тему. К тому же Цзянь Шиву понятия не имел, что дождь станет настолько сильным. Так что же изменилось в этой жизни?..

Цзянь Шиву вновь глянул на стоящего неподалеку Шэнь Чэна.

Тот с идеально прямой осанкой смотрел куда-то в сторону своим равнодушным взглядом. Цзянь Шиву показалось, что сейчас в стороне стоит тот самый Шэнь Чэн, создатель бизнес-империи, бесстрашный волк, не знающий пощады, а не 14-летний ребенок, о котором некому позаботиться.

Раздался знакомый голос.

Отец Цзянь Шиву подошел к сыну с зонтиком в руках:

- Мне очень жаль, что я опоздал.

Взяв ребенка за руку, отец приветливо улыбнулся другу сына:

- Лу Хэн, я приехал на машине, хочешь, отвезу тебя домой?

Лу Хэн ответил:

- Спасибо, но мой водитель уже скоро будет здесь.

Тогда отец с сыном ушли.

Они проходили мимо Шэнь Чэна. Оставшихся ожидать родителей детей уже практически не осталось: лишь немногие уже в тревоге звонили своим мамам и папам.

Но не Шэнь Чэн.

Он не оглядывался по сторонам, просто тихо стоял в стороне, не ожидая, что за ним кто-то придет.

Гремел гром, но мальчик оставался неподвижным, позволяя дождю капать на него.

- Шэнь Чэн...

Цзянь Шиву мельком обернулся.

Отец, все еще держа сына за руку, быстро подошел к машине, не оставляя времени Цзянь Шиву разглядеть лицо Шэнь Чэна и, возможно, остановиться. Дождь становился все сильнее.

Из-за пробки они добрались до дома только через полчаса.

Цзянь Шиву сразу пошел в душ. Когда он вышел из ванной, на его лице, видимо, отразились страдания всего мира. Отец, обеспокоившись, спросил:

- Сынок, тебе плохо?

Цзянь Шиву покачал головой:

- Нет.

Чжэнь Мэйли сегодня поехала в магазин за покупками.

Вернувшись, она приготовила простой ужин. На улице все еще шел дождь, и, кажется, сегодня он не пройдет. Семья собралась за столом.

Во время трапезы Чжэнь Мэйли заговорила:

- Знаете, что я сегодня видела по дороге домой?

Отец семейства спросил, что же.

Матушка с грустью поведала:

- На улице Хунси я видела бедного школьника, идущего под дождем. У него не было даже зонтика.

От школы до улицы Хунси нужно было идти где-то чуть больше часа. Путь и так довольно длинный, а сегодня еще и дождь пошел.

Цзянь Шиву, который спокойно ел, внезапно в шоке распахнул глаза. Ему вспомнилась одинокая фигура.

- Мам.

Отложив палочки, Цзянь Шиву, нервничая, спросил:

- Он был одет в светло-голубую школьную форму?

Его мама была удивлена:

- Кажется... да.

Несмотря на то, что в доме было тепло, Цзянь Шиву почувствовал холод по всему телу. Ему даже показалось, что мир вокруг него стал мрачнее.

В этом семестре у всех учеников была новая школьная форма. Единственным, кто до сих пор носил старую, был Шэнь Чэн.

Чжэнь Мэйли пробормотала:

- Теперь ты понимаешь, насколько тебе повезло. Тот ребенок еще непонятно как долго будет идти под дождем к своему дому, а тебя спокойно забрали на машине... Погоди, а разве ты не был с ним знаком в детстве?

За окном гремел гром, а дождь с каждой минутой словно шел сильнее. Цзянь Шиву не смог выдавить из себя ни слова.

На улице было холодно до скрежета костей.

Шэнь Чэн все это время шел домой, и никто не предложил ему помощь.